

США: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАЙБАЛИЗМ И ЕГО ИМПЛИКАЦИИ

Буряк Виктор Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры ФЕНП философского факультета
Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
(ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»), г. Симферополь

Аннотация. Рассматриваются драматические последствия выборов и политическое противостояние консервативной и либеральной общественности в контексте практик трайбализма. Представлена проблематика, относящаяся к исторически детерминированным политизированным триггерам усиливающим конфликт между группами населения в США после президентских выборов 2016 года. Анализируется механизм формирования внутривнутриполитической и международной напряжённости на основе иррациональных факторов, включая конфликт идентичностей. Учитывая динамику гонки вооружений, трайбализм в условиях американской политической реальности, представляет собой очевидную угрозу не только для граждан США. Вне зависимости от этнической, религиозной и политической принадлежности, трайбализм является латентным источником локальных, региональных и глобальных конфликтов. Соединённые Штаты являются крупнейшей ядерной державой, поэтому внутренняя политическая нестабильность с большой долей вероятности станет причиной для политической и экономической дестабилизации на планетарной шкале. Рост политического трайбализма должен стать объектом междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: политический трайбализм, метафора «плавильный котёл», президентские выборы в США 2016 года

Введение

Актуальность исследования заключается в том, чтобы выделить фундаментальные механизмы внутривнутриполитического конфликта в США и показать риски его экстраполяции для международных отношений. *Цель* работы состоит в определении исторически детерминированных факторов, существенно влияющих на формирование политической нестабильности в Соединённых Штатах. В этой связи необходимо решить следующие задачи: 1) выделить наличные триггеры внутривнутриполитической нестабильности США; 2) показать исторический бэкграунд современного политического противостояния в США. Научная проблематика исследования состоит в междисциплинарном методологическом подходе к пониманию природы конфликтогенной ситуации после окончания президентских выборов.

Новизна работы состоит в выделении политического трайбализма как мощного фактора деструкции устойчивого политического порядка в Соединённых Штатах.

Элементы племенной ментальности в течение тысяч и сотен лет оказывают значительное воздействие (*almost gravitational pull*) на людей постиндустриального мира. Причина «реинкарнации» трайбалистских психологических установок коренится в нашем эволюционном прошлом. После президентских выборов 2016 года, накал политических страстей в США постоянно возрастает. Иллюзию, которая зиждилась на метафоре «плавильного котла» (что, мол, скоро «всё будет хорошо» и «мы, в конце концов, помиримся») вытеснила угроза новой гражданской войны. Непреложной исторической данностью является утверждение, что современные Соединённые Штаты сформировались благодаря деятельности многочисленных мигрантов. Разумеется, что в ходе взаимоотношений и конкуренции время от времени возникали малые и большие конфликты (например, гражданская война между Севером и Югом). Метафора «плавильный котёл» (*melting pot*) долгое время успокаивала конфликтующие социальные, политические, гендерные, этнические и религиозные группы в США.

***Amerigeddon* и политический трайбализм**

Идеологема «Американская мечта» в течение прошлого века была весьма притягательна для каждого американского гражданина и иностранца с амбициями. Такая же история оказалась и с американской национальной идеей. В трактовке Рихтера Уоткинса «Американская идея» - это некая нематериальная ценность (*intangible concept*), в поисках и достижении которой непрерывно пребывают уверенные в себе деятельные энтузиасты, стойчески воспринимающие не только успехи, но также и временные неудачи. К сожалению, со временем идея утратила свою привлекательность для большинства. Идеологические и политические коллизии привели к тому, что либерально-демократическая элита сегодня взяла курс на тираническое господство в США. Фундаментальный пересмотр американской идеологии, какой она сформировалась за предшествующие столетия, неизбежен. США как государство сегодня движется по суицидальной траектории. Приоритет прежней идеи прогресса и планетарного доминирования (созидание глобального супергосударства) исчерпала свои мобилизационные возможности [14].

В смутную эпоху вселенского обмана (*universal deceit*) говорить правду - это риск и акт гражданской позиции. В исследовании Эдварда Глинки* (*Glinka, Edward A. Planned Collapse Of Americanism: Trump's Biggest Challenge - Surviving the Coming Amerigeddon*, 2018) предметом изучения является двусмысленная деятельность ведущих американских СМИ. Ведь их целенаправленный поток дезинформации (*mass psychological warfare and misinformation, fake news*) ведёт к увеличению конфликтогенности в социуме. В корыстных интересах высших

государственных чиновников, руководителей спецслужб, крупных финансистов и «капитанов» глобализированной корпоратократии (*greedy corporatists*), аффилированных с либерально-демократическими клубами, масс-медиа способствуют тому, что разрушается национальное единство американского народа. Исследование Эдварда Глинки содержит неудобные для многих американцев истины, сотни шокирующих исторических фактов, о коррумпированности руководства ЦРУ (CIA)* и Федерального резерва (*Federal Reserve*).* [5].

Кризис американской внутренней и внешней политики (*Amerigeddon*) детерминирован многими факторами. В том числе, экономическими. Меркантильные интересы «большого бизнеса» (*Big Business*) щедро финансирующего политическую элиту (*politicians and their cronies*), создают реальную угрозу для демократических свобод всех американских граждан. Необходимо бороться с этой опасной тенденцией. Поэтому следует предпринять значительные усилия с целью перезагрузки нынешней системы административного государства США [10].

В условиях индустриального общества столкновения между отдельными группами граждан не выходили за пределы отдельных поселений или штата. В информационном обществе любое необдуманное высказывание, а тем более элементы информационной войны могут иметь международный резонанс и даже летальный исход для всего человечества. Межэтнический (и религиозный) консенсус сегодня становится весьма значимым фактором устойчивости государства. Американский гражданин Рейхан Салам* (сын иммигрантов из Бангладеш), сквозь призму личного опыта показывает, почему спонтанная неконтролируемая иммиграция и обособление (*ghettoizing*) общин вредна для США. Императив этнической уникальности только углубляет социально-экономическое неравенство и радикализирует политические разногласия. Он убедительно доказывает, что различия между этническими группами существовали, и будут существовать. Поэтому метафора «плавильного котла» только «засахаривает» реальные конфликтные ситуации и американское национальное единство вряд ли возможно. В то же время, очевидно, что необходима «долгоиграющая» сбалансированная иммиграционная политика, «по ту сторону» приоритетов белой протестантской идентичности, воинствующего мультикультурализма (*militant multiculturalism*) и аутистической этнокультурной геттоизации [11].

Наши предки изначально вели племенной образ жизни и имели соответствующую ментальность. Это отразилось на процессе формирования групповых идентичностей (этнических, религиозных, социально-экономических), что имеет наибольшее значение в некоторых экстремальных ситуациях. Политизация трайбалистской ментальности и соответствующих поведенческих паттернов, позволяет упрощать сложные взаимоотношения в социуме и злонамеренно манипулировать общественным сознанием. В США сегодня группы / «племена» чувствуют иррациональную «скрытую угрозу» со стороны других сообществ

американских граждан («белые», «черные», «латинос», «азиаты», «мужчины», «женщины», «либералы», «консерваторы» и т. д.). Растёт параноидальное ощущение групповой неприязни, преследования и дальнейшей дискриминации (*collective persecution and discrimination*). Такая конфликтогенная атмосфера всеобщего недоверия (*destructive political tribalism*) неизбежно влечёт за собой агрессивную радикальную риторику, рост ксенофобии и эксцессов национализма. Эми Чуа предлагает внимательно рассмотреть феномен трайбализма с целью минимизации неудач американской внешней и внутренней политики [3].

У людей за многие тысячелетия выработался сильный инстинкт принадлежности к небольшим группам - так называемым «племенам» (*tribes*). Исторически реальная племенная связь в условиях современного урбанизированного социума в значительной степени утрачена. Однако, иногда психоэмоциональная трайбализация может способствовать экзистенциальному выживанию индивидуума в турбулентной ситуации. Политический трайбализм является одной из форм адаптации личности и группы к смене социально-экономической парадигмы.

Политический трайбализм в конфликтогенной политической реальности

Казалось бы, политические предвыборные дискуссии настолько безобидны, что от них останется лишь тусклый информационный след. Однако не всё так просто. Предчувствие новой гражданской войны побудило сегодня Джоанн Фримен обратить внимание на предысторию Гражданской войны в США. Она показывает, что сугубо политические и этические дискуссии между конгрессменами (особенно по вопросу о рабстве) вызывали бурные эмоции (*powerful emotions*). Обстановка в американском политикуме накалялась и постепенно росла напряженность между жителями Севера и Юга США, что в конце концов спровоцировало кровопролитную войну. Джоанн Фримен показывает, как политические дебаты несут реальную угрозу для американской демократии [4].

Историческая победа на выборах Дональда Трампа, ошеломила не только самих американцев, но мир в целом, поскольку жёсткая риторика кандидатов нарушала все прежние правила «политической игры». На результаты выборов повлияли не только собственно политические предвыборные дискуссии, но также исторический бэкграунд: накопившиеся проблемы гендерных и этнических идентичностей (*ethnic identities*), негативные демографические тенденции, турбулентное состояние экономики и т. д. Оказалось, что под институт американской демократии «заложена мина идентичности». Кризис американской идентичности (*identity crisis*), по крайней мере, в сфере осуществления американской внутренней политики стал очевиден после окончания президентской кампании 2016 года [12]. Негативный эффект в активизации политического трайбализма заключается в формировании парасектантского способа мышления. Групповая идентичность и самоидентичность личности

иногда находятся в противоречии. Для того, чтобы помочь себе и другим обрести «точку опоры» и контролировать наши коммуникативные социализированные транзакции, необходим исторический подход и рациональный анализ конструирования традиционных представлений об идентичностях (*traditional notions of identity*) [13].

В Соединённых Штатах все чаще историческая традиция становления государства рассматривается как результат угнетения афроамериканцев, эксплуатации неимущих классов, экспоненциального роста привилегий «только для белых» (*white privilege*). Конституционные принципы приоритета гражданских свобод и верховенства права подвергаются агрессивным атакам с левого и правого политического фланга. Сегодня, гипертрофированная политика этнических идентичностей, либеральный авторитаризм, трайбализм (*tribalism*), национализм и нарциссизм отдельных политиков подрывают американскую демократию изнутри, доказывает Иона Голдберг. В интенсификации этих противоречивых социально-политических процессов он усматривает суицидальные тенденции (*suicidal tendencies*). С целью выживания западной цивилизации, по его мнению, необходима «перезагрузка» идеалов и культурных кодов. Объективный взгляд на историческую судьбу США и других западных демократий показывает, что они фатально теряют волю к защите своих консервативных ценностей и институтов. Наибольшей опасностью расщепления американского общества по «группам интересов» является трайбализм (*tribalism*) [6].

Одной из причин нарастающего кризиса социокультурной идентичности является феномен политического трайбализма. Современный трайбализм (неотрайбализм) представляет собой некое ментальное, эмоциональное и поведенческое состояние, фундированное групповой солидарностью. Трайбализм обычно артикулирован этнически, политически, социально-экономически или же гендерно. У многих людей создаётся иллюзия «мы сильнее, когда собираемся вместе». Проще говоря, ментально сплочённая группа людей подкрепляет свою коллективную осознанность как культурный код: это «наши», а они «чужие». Исторические корни трайбализма обнаруживаются уже на ранних этапах человеческой эволюции [8].

Политический трайбализм это некий атавистический феномен, связанный в прежние доиндустриальные времена с объективной необходимостью и органической потребностью выживания небольших групп людей, первобытных племён и различных меньшинств в экстремальных условиях. Позитивные и негативные аспекты ментального и поведенческого трайбализма наблюдаются в современной американской конфликтогенной пост-электоральной политической сфере. Особый отпечаток на современные политические процессы с элементами трайбализации откладывает глобализация [2].

В частности, политический трайбализм опасен потому, что в его архаической основе имеет место ригидная психологическая установка, заякоренная на безусловной

нерефлексивной лояльности к ценностям «своей» социальной группы, и с другой стороны, вполне очевидно проявление экстремальной враждебности и агрессивности (в крайних случаях – культурная дискриминация) по отношению к «чужим». Эти и другие эффекты групповой солидарности в исторически преходящей форме трайбализма, основаны на географических, этнических, социально-экономических, гендерных, религиозных и других групповых различиях. Эпифеномены групповой солидарности могут иметь следствия, как позитивные (патриотизм), так и негативные (фашизм). Масштабная история американского политического трайбализма (*political tribalism*) 1990-х годов, анализ жёсткой политической риторики Билла Клинтона (*Bill Clinton*) и Ньюта Гингрича (*Newt Gingrich*), позволяет понять работу значимых политтехнологических драйверов для формирования нынешнего политического ландшафта США [9].

Отдельные люди (харизматические лидеры) могут влиять на окружающих с помощью различных манипуляторных технологий. Например, активизация так называемого «стадного инстинкта» (*herd mentality, mob mentality*) способствует тому, чтобы индивидуумы принимали спонтанные решения и формировали соответствующие паттерны поведения на эмоциональной, а не на рациональной основе. Социальные психологи изучают такого рода феномены как реализованные проявления «группового интеллекта» (*group intelligence, crowd wisdom*) и последующие децентрализованные решения. Это стимулирует активизацию процесса групповой сплочённости вокруг подлинных и ложных ценностей. Групповая политическая поляризация является следствием процесса исторической трайбализации [1].

Стеван Э. Хобфолл анализирует актуальную ситуацию, когда смутное чувство угрозы со стороны политического / идеологического / культурного «другого» (*political and cultural «other»*) порождает ответ - «защищать» и «нападать». Такой эволюционный отклик способствует действенности манипулятивных инструментов пропаганды, экстремистской политики и оправданию легитимированного насилия. В междисциплинарном пространстве эволюционной биологии, психологии, социологии, лингвистики, этнографии, религиоведения он исследует исторические корни политического трайбализма и приходит к выводу о том, что современный политический трайбализм содержит в себе многочисленные эволюционные ловушки (*evolutionary traps*) [7].

Явление групповой поляризации в социальной психологии рассматривается как некая устойчивая тенденция ментальной и поведенческой обособленности данной группы людей от других групп. Впоследствии, групповая поляризация способствует тому, что группа и входящие в неё отдельные граждане легко «автоматически», не рефлексивно принимают простые и более радикальные решения, чем если бы такие решения были приняты после ответственного рационального осмысления. Такого рода экстремальные решения для отдельного человека

всегда связаны с большими рисками («мнение окружающих»), проявлением максимальной осторожности. Психологические механизмы работы «стадного инстинкта» и группового поведения (*mob mentality*) создают некую комфортную иллюзию анонимности и коллективного алиби, что способствует закреплению актуальной («здесь и сейчас») персональной безответственности.

Заключение

Рассмотрены политические коллизии постэлекторальной президентской компании в США 2016-2018 годов. Показано, что значимым фактором роста международной напряжённости являются постоянные попытки американской либеральной элиты пересмотреть результаты президентских выборов 2016 года. С помощью междисциплинарного анализа феномена политического трайбализма выделены механизмы внутривнутриполитического конфликта в США. Определены движущие силы этнопсихологического конфликта между представителями республиканской и демократической общественности. Представлена актуальная проблематика политического трайбализма в Соединённых Штатах.

Список литературы:

1. Bell, Simon (2017) *Tribalism and Prejudice: The Far-Right and Lessons From History*. California, Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform; 110 p.
2. Celso Anthony N. (2017) *The Crisis of the African State: Globalization, Tribalism, and Jihadism in the Twenty-First Century*. California, Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform; 250 p.
3. Chua, Amy (2018) *Political Tribes: Group Instinct and the Fate of Nations*. N.Y.: Penguin Press; 304 p.
4. Freeman, Joanne B. (2018) *The Field of Blood: Violence in Congress and the Road to Civil War*. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux; 480 p.
5. Glinka, Edward A. (2018) *Planned Collapse Of Americanism: Trump's Biggest Challenge - Surviving the Coming Amerigeddon*. California, Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform; 368 p.
6. Goldberg, Jonah (2018) *Suicide of the West: How the Rebirth of Tribalism, Populism, Nationalism, and Identity Politics is Destroying American Democracy*. N.Y.: Crown Forum; 464 p.
7. Hobfoll, Stevan E. (2018) *Tribalism: The Evolutionary Origins of Fear Politics*. L.: Palgrave Macmillan; 228 p.
8. Junger, Sebastian (2016) *Tribe: On Homecoming and Belonging*. N.Y.: Twelve; 192 p.

9. Kornacki, Steve (2018) *The Red and the Blue: The 1990s and the Birth of Political Tribalism*. N.Y.: Ecco; 512 p.
10. McGroarty, Emmett & Robbins, Jane & Tuttle, Erin (2017) *Deconstructing the Administrative State*. N.Y.: Liberty Hill Publishing; 338 p.
11. Salam, Reihan (2018) *Melting Pot or Civil War?: A Son of Immigrants Makes the Case Against Open Borders*. N.Y.: Sentinel; 224 p.
12. Sides, John & Tesler, Michael & Vavreck, Lynn (2018) *Identity Crisis: The 2016 Presidential Campaign and the Battle for the Meaning of America*. New Jersey, Princeton: Princeton University Press; 352 p.
13. Skelly, James (2017) *The Sarcophagus of Identity: Tribalism, Nationalism, and the Transcendence of the Self*. N.Y.: Ibidem Press; 340 p.
14. Watkins, Richter (2016) *America On Suicide Watch: The Rise Of The Progressive Superstate And The Fall Of The American «Idea»*. California, Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform; 170 p.